

Глава 40 - Божественная игра на цитре

Появление Ахерона с цитрой привлекло внимание многих людей. Их заинтересовало то, что редко люди в его возрасте интересовались игрой на таком музыкальном инструменте. Некоторые начали насмехаться, не веря, что он действительно сможет сыграть, осуждая его за эту попытку.

Между тем, Ахерон, не торопясь, настраивал инструмент. Его отработанные движения привлекли внимание старушки и подсказали ей, что он не просто любитель. Она играла на цитре всю жизнь, и поняла, что парень потратил на изучение этого инструмента немало времени.

Наконец, когда толпа уже становилась нетерпеливой, Ахерон был готов, продолжая улыбаться.

Цитра высоко ценится в китайской культуре и считается самым благородным из музыкальных инструментов, и Ахерон был с этим согласен. Он обучился искусству игры на цитре еще 2100 лет назад - именно с этого началась его страсть к музыке.

Пара подростков продолжала осуждать его, но быстро умолкли под несущими смерть взглядами Акено и Роуз.

Ахерон посмотрел вниз на цитру, продолжая улыбаться, и сделал перебор по струнам.

Все затаили дыхание. Он будто превратился в кого-то другого; даже воздух вокруг него стал иным. Он закрыл глаза, и пурпурное сияние в них исчезло. Подняв руки, он элегантно переместил их на позицию - с той элегантностью, которой не ждешь от кого-то столь юного. Его пальцы двигались, казалось, необычным образом, извлекая аккорды.

Вскоре все погрузилось в настроение, созданное Ахероном; его пальцы продолжали поглаживать цитру, извлекая из неё симфонию, приносящую эйфорию. Уже спустя пару секунд все, кто сомневался в его мастерстве, были шокированы. Девушки, пришедшие с ним, стояли, словно громом пораженные. Глаза остальных сузились, прикованные к нему.

Ахерон погрузился в музыку. Сегодня вышли на свет многие воспоминания, о которых он не думал веками, и он чувствовал сладкую горечь, вспоминая прожитую им долгую жизнь.

Толпа была настолько погружена в музыку, что вскоре ко всем пришло некое видение, иллюзия.

Они очутились в месте, похожем на древнеримскую виллу. Ахерон сидел посреди двора в благородной одежде, а 13 членов его семьи всех возрастов играли и танцевали вокруг него.

В этой иллюзии некоторые дети выделялись среди других. Больше всего привлекала внимание красивая двадцатилетняя женщина, которая танцевала ближе всех к Ахерону, улыбаясь, смеясь и кружа вокруг него. Когда она открывала глаза, глядя на него, можно было заметить, что они были полностью белыми - как если бы она была слепой.

Были и другие дети и взрослые на заднем плане. У одного ребенка была пара ангельских крыльев, а у другого - дьявольских. Один из взрослых играл с ними, создавая из воздуха животных и заставляя их летать, развлекавая маленьких детей, летавших среди них.

Чувство любви множилось в груди каждого из толпы, наблюдавшей за этой сценой. Это была

семья, - семья, полная любви и счастья.

Ахерон погрузился в воспоминания, в чувство любви. Это была его первая семья, которая принесла ему счастье после покойной жены. Но затем его воспоминания свернули во тьму, когда он вспомнил смерть этой семьи.

В иллюзии небо потемнело, будто перед надвигающейся грозой. Музыка стала мрачной и грустной. Солдаты, вооруженные щитами и мечами, ворвались во двор виллы.

Один из них вонзил меч в грудь слепой девушки, в то время как другие убивали остальных прямо во дворе.

“Н-Е-Е-Е-Е-Е-Т!!!”

Полные боли и печали крики словно раздавались в душах людей. Все чувствовали эту беспомощность, эту боль, страх потери всех любимых. Они увидели, как Ахерон держал в руках тело своей умирающей дочери, и почувствовали печаль, наблюдая, как жизнь покидает её тело.

Темп музыки ускорился, и мелодия теперь была полна ярости и безумия. Молния ударила в виллу, земля словно раскололась, когда Ахерон поднялся на ноги, весь в крови своей первой дочери.

Гневный рев, казалось, бушевал повсюду; дьяволы и демоны кричали, требуя крови. Толпа уже не осознавала: это их собственные крики, или крики в иллюзии.

Мир превратился в ад, который властвовал повсюду. Он был темным и красным, горы трупов появлялись под ногами Ахерона, а его светящиеся пурпурные глаза обрекали на смерть всё больше и больше людей.

Горы разрушались, города рушились. Когда умы присутствующих уже почти не выдерживали - Ахерон, наконец, понял, что происходит, и прекратил симфонию.

Толпа застыла на месте. У некоторых по лицу текли слезы; другие, казалось, сходили с ума.

Музыкант со вздохом медленно поднялся и убрал цитру. Он взглянул на старую леди, которая, казалось, всё ещё была погружена в музыку. Ахерон достал чековую книжку, выписал чек на 10 миллионов долларов, и оставил в её кармане, приложив записку: “Возьмите деньги и отправляйте внучку на лечение в Пандору”.

Первой очнулась Роуз, увидев, что Ахерон быстро уходит, оставив чек пожилой женщине. Она растормошила остальных девушек и потащила их за собой.

- Что это было? - спросила Сакура.

- Я не знаю.., - ответила Акено.

- В мире музыки лишь те, кто достиг совершенства, способны заставить слушателя видеть иллюзии... Именно это и произошло, я думаю.., - объяснила Котоне.

Ахерон остановился и обернулся:

- Спасибо, девочки. Я замечательно провёл время сегодня, но, думаю, на сегодня хватит. Я поеду домой. Вас подвезти или кто-нибудь вас заберёт?

- Кто-то подберёт меня и Акено, - сказала Сакура.

- Мой дедушка заберёт меня, - ответила Котоне.

- Хорошо. Как-нибудь в другой раз продолжим, - сказал Ахерон и помахал на прощание, а Роуз последовала за ним.

Уходя, Ахерон сказал ей:

- Кстати, я дал ей 10 миллионов.

- Могу я спросить, почему, Ахерон-сама?

- Можно сказать, что это была судьба... У этой старушки одна из самых чистых душ, которые я когда-либо встречал... Почти вся белая...

Ахерон взглянул в сторону старушки, и на секунду его глаза будто побелели... словно он стал слеп. Но вскоре глаза вновь стали нормальными и Ахерон улыбнулся улыбкой, полной любви - думая о ком-то давно ушедшем.

<http://tl.rulate.ru/book/30578/702435>